

18+

Юлия Немова

*Мой ангел-
хранитель*

Мы не одни...

Юлия Немова

Мой ангел-хранитель.

Мы не одни...

«Издательские решения»

Немова Ю.

Мой ангел-хранитель. Мы не одни... / Ю. Немова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854184-1

Бывает, живешь себе обычной 25-летней девчонкой. Работа, дом, дом, работа, Новый год, и тут бам... У тебя кока-кола закончилась. А как же без коки? И ты тащишься в магазин через заснеженный белый парк и попадаешь в круговорот событий, где ты всего лишь пешка в руках непревзойденного шахматиста с отвратительным чувством юмора...

ISBN 978-5-44-854184-1

© Немова Ю.
© Издательские решения

Мой ангел-хранитель Мы не одни...

Юлия Немова

© Юлия Немова, 2025

ISBN 978-5-4485-4184-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Религия существует для дураков. Атеизм – тоже идеология дураков. Дураки-атеисты грызутся с дураками-верующими. Одни дураки почему-то уверены, что Бог есть, другие – почему-то уверены, что его нет. Дураки всегда в чем-нибудь уверены.

Александр Бурьяк

Как же все-таки красивы звезды. Миллиарды маленьких светящихся звездочек словно светлячки засевшие на темном потолке, искрят и собираясь в причудливые формы пророчат нам о грядущем дне, месяце, годе. Вон, кажется, большая медведица, а под ней где-то должен быть ее медвежонок. Это какое было воображение у первых астрономов или какие были доисторические медведи, чтобы ковш приняли за них.

Но сейчас это не важно, важен сам момент созерцания звезд. Не секрет, что люди редко смотрят на небо, в основном их взгляд устремлен за горизонт или куда правдивей, вниз, в надежде найти то, что потеряли другие или просто что бы не упасть и не поставить себя в неловкое положение. К тому же в шумных, светлых мегаполисах ночью светло, как днем и даже если с неба начали сыпаться звезды, никто не обратил бы внимание.

От куда-то налетел морозный ветер, взъерошил мои волосы, по голому телу побежали мурашки и я задрожала. Еще бы, не каждый день я валяюсь в одном нижнем белье на снегу в январе месяце...

Стоп...

Каком снегу?

Каком месяце?!

Каком нижнем белье?!!

В новом, кружевном – ответил мне ехидный голос в голове.

Я резко встрепенулась и тут же осознала еще одну вещь – я не могу пошевелить ни рукой, ни ногой. Точнее пошевелить то могу, но вот поднять... Резко повернув голову вправо я увидела небольшой серый браслет на запястьях, поразительно напоминающий средневековые кандалы. Историю я люблю и об этих доисторических наручниках знаю. Левую руку тоже не обделили. Попытка рассмотреть ноги не увенчалась особым успехом, но по ощущениям, они не очень отличались от рук. Не знаю к чему они крепились, цепей я не видела, но держали меня крепко. Я оказалась пришпиленной к голой холодной земле в позе звезды. Я даже ноги не могла в колени сложить, не говоря уж о руках. Единственное чем я могла шевелить, это шея, что я с интенсивностью и делала, словно пытаюсь компенсировать скованность конечностей.

Вокруг было темно, хоть глаз выколи. Но все же, кое-какие очертания деревьев я все-таки смогла различить, что совершенно меня не успокоило. Вдоволь поломав глаза и до хруста вытянув шею, я снова обратила свой взор в небо. Сейчас оно не казалось мне таким уж прекрасным и загадочным. Мысли копошились в голове, словно рой мух над... трупом. Блин, странные мне ассоциации приходят, хотя если посмотреть, то не просто так я здесь прохлаждаюсь.

Январский ветер снова дыхнул на меня морозом и я поежилась. Тело начало остывать. Хотя это естественно. Единственное, что не давало мне окончательно окоченеть, это адреналин, но судя по выступившей гусиной коже, надолго мне его питания не хватит. Так, надо думать, как я оказалась в такой, мягко скажем, непредвиденной ситуации? Помню шла из магазина домой через парк, шла, шла, шла... И пришла... Все, больше ничего не помню.

Да как же так?!

Я же никогда в такие ситуации не попадала, даже близко не подходила, хотя бывало шлась рядом. Мне за все мои 25 лет, почти всегда попадались хорошие люди, всегда проносило, словно меня защищал сверху кто-то. А теперь видимо, он взял отгул. Замечательно!

Что-то мелькнуло справа от меня. Я резко повернулась туда и тут же заметила движение с лева. Меня затрясло. На этот раз от страха. Адреналин больше не согревал, он смылся в пятку к моему сердцу. Боже, как же я хотела к ним присоединиться.

– Эй... – нерешительно пропищала я – здесь есть кто-нибудь?

А как же – снова подал мой внутренний вредина – страшный, голодный монстр с вооота-кими-то зубами и вооотаким-то ножичком...

Я была в корне не согласна ни с его мнением, ни с зубами, ни с ножичком. Я хотела домой. Там тепло, там телевизор. Адреналин смылся и на его место начала прокрадываться паника. Так, только этого мне не хватало. Паника, последнее дело, когда уже все, кранты.

А сейчас все только начинается – проскрипело в голове. Да заткнись ты! То есть я. Я сглотнула.

– Помогите, кто-нибудь – попыталась крикнуть я – ау!

Из темноты выплыли пять фигур в длинных черных балахонах.

– Помогите пожалуйста – взмолилась я – мне холодно. Пожалуйста...

Теперь мне действительно стало страшно. Внутренний голос замолчал, наверное присоединился к сердцу и адреналину. В голове стало совсем пусто. Меня стало трясти.

– Отпустите меня... Вы меня слышите?! Что я вам сделала?! – пыталась докричаться я – помогите!

Тщетно. Я еще минут десять так покричала, пока не устала. Паника подходила все ближе и страх окончательно сковывал и без того не свободное тело. Я даже холод особо не чувствовала.

Фигуры двинулись так неожиданно, что я вздрогнула. Одинаковые, ни лиц, ни рук, ни ног я рассмотреть не могла, но больше всего меня в них поражала тишина и странная походка. Словно они не шли, а парили над землей. Какое-то время они ходили вокруг меня молча, потом начался шепот и он пугал больше чем все остальное. Сначала тихий, потом громче. Я ни слова не могла разобрать. Замечательно, прожить 25 лет и закончить свою жизнь принесенной в жертву какому-нибудь демону. Ага, сарказм проснулся.

– Вы ошиблись! – пыталась докричаться до фанатиков я – я уже не девственница! Ваш Ктулху или что-там еще, не обрадуется вашему подарку!

Хоровод вокруг меня остановился аккурат возле моих конечностей и головы. Шепот прекратился и раздался странный голос надо мной. Я попыталась посмотреть на говорившего, но как ни ломала глаза, рассмотреть мне его не получалось. Слова тоже меня особо не просвещали в тонкости ритуала, зато одно я кажется знала точно, он подходит к концу. Фигура у правой ноги тоже заговорила вторя типу у изголовья, его я смогла рассмотреть, но это ничего мне не дало, т.к. она была в точности такая же, как и заговорившая следом фигура слева, затем справа и последней присоединилась у левой ноги. Гул их голосов нарастал и начал давить. Сердце бешено забило в груди, почему-то выбравшись из пятки, стало жарко, дыхание участилось, воздуха стало не хватать. Я забилась на земле предпринимая последние попытки вырваться.

– Пожалуйста! – кричала я – отпустите меня! Не надо!

Гул резко прекратился и я рефлекторно сжалась и зажмурилась ожидая страшное.

Время шло, а страшное не происходило. Жар начал уходить, сердце забилося медленней и январь снова напомнил о себе. Я осторожно открыла правый глаз, ситуация не изменилась, открыла левый и туда тут же залетела любопытная снежинка. Я моргнула, пытаясь ее смахнуть, но она запуталась в ресницах и начала таять. Этого мне только не хватало, подумала я держа левый глаз закрытым и он тут же зачесался, словно туда не замершая вода попала, а целое бревно. Я почесала его с краю, дабы не смазать тушь и в шоке открыла. Перед моим носом маячила моя правая ладонь. Я тупо уставилась на нее, пошевелила пальцами, сжала в кулак и прибавила к правой руке левую. Интересно...

Я осторожно села и подтянула к себе ноги. Ничего, абсолютна, даже следов не осталось, если бы не мое полуголое состояние, я бы подумала, что мне это все привиделось. Хотя может быть на меня напали, оглушили, обокрали и выкинули. Тогда понятно. Сумасшедшие сатанисты и жертвоприношение мне просто привиделось. На воображение я никогда не жаловалась, вот оно на мне и отыгралось. Так, с этим разобрались. Фууух, словно камень с души упал. Ученье быть принесенной кому-то в жертву, меня особо не радовала. «А замерзнуть на смерть, радует?» – вновь появился вредный голос в голове. Ответить я не успела, меня накрыла крошечная темнота.

Я вскрикнула и замахала руками. Врешь, не возьмешь! Не уже ли воры пришли за нижним бельем? Им остальных моих вещей мало? Трусы и лифчик особо не грел (точнее совсем не грел), но хоть моральную защиту давал. Очередной раз взмахнув рукой я скинула с себя покров темноты и с удивлением уставилась на серую тряпку у себя в ногах. Подозрительно знакомую серую тряпку. Мгновение позже из темноты вынырнула белая фигура и сбросила на меня кучку других вещей в которых я углядела мое пальто и джинсы. В ногах аккуратненько стояли сапоги.

В голове послышался скрип и я поняла, что это моя крыша съезжает. Впервые вижу раскаявшегося вора. И тут появилась луна осветив нас серебристым сиянием, точнее светлую фигуру. Все вокруг застыло, словно боялось спугнуть момент. Надо мной стоял мужчина, хотя какой на фиг мужчина – бог, высокий, в бело сером длинном плаще. Из под плаща выглядывала водолазка цвета стали, на ногах высокие сапоги со шнуровкой. Но не одежда красит человека, а сам человек был просто идеальным. Ровные черты лица, светлая кожа, длинные серебристые волосы, казалось искрились в свете луны, но больше всего завораживали глаза, точнее их цвет. Глаза горели серебром, чистым, отшлифованным, без примесей. Он стоял так непринужденно, засунув руки в карманы и налетевший ветер всколыхнул полы его пальто и волосы засеребрились словно звезды. Я буквально слышала божественную музыку, словно действительно, сам бог спустился с небес...

– Ты одеваться будешь? Или ты закаленная?

Сначала замолкла музыка, словно отключили питание магнитофона, затем зашла луна, спугнутая его голосом и мир снова окрасился в темный цвет. В этом свете «бог» не выглядел таким уж божественным. Одежда его потускнела, волосы превратились в обычные пепельно русые, а глаза в обычные серые. Я буквально чувствовала, как сердце презрительно сплюнуло в сторону и отвернулось.

Нахмурившись я начала одеваться. Все вопросы потом, сначала надо обрести растерянное на холоде тепло. Фигура снова скрылась в темноте.

Только начав одеваться я поняла как замерзла, окоченевшие пальцы меня плохо слушались и приходилось время от времени на них дышать, что помогало мало, меня охватила дрожь, зубы начали отбивать чечетку во рту, что совершенно не убыстряло процесс одевания. Через минут десять я все-таки справилась с телом и одеждой и блаженно поежилась начиная согреваться.

Надо попасть домой, на долго меня не хватит, и так завтра, не дай бог, с температурой встану. Странно, мелькнувшая недавно паника так и не соизволила появиться и чувствовала я себя вполне нормально, точнее была спокойна как удав. Словно не лежала недавно, полуголая, припиленная к земле и не орала на всю округу, что я уже не девственница. Сейчас все казалось нереальным, словно не со мной все происходило, или продолжает происходить – домой я все таки не попала. И куда подевался мой спаситель, если это все таки был спаситель? Я, насколько могла, оглядела поляну. Ни души.

– Эй – тихо пропищала я сама удивляясь своему голосу – здесь кто-нибудь есть?

– Это смотря кого ты ищешь.

Я аж подпрыгнула разворачиваясь и чуть не упала. Сердце бешено забилося. Испугал зараза.

Мужчина действительно был высок. Метра два точно. Даже в темноте я могла разглядеть ироничное выражение на его лице. Он что наслаждается ситуацией? Извращенец.

– И долго ты будешь из себя невинную девицу строить? – снова заговорил он – тебе домой не хочется?

Я с трудом погасила раздражение. Не часто мне это удается.

– Хочется – буркнула я – а что?

Он окинул меня презрительным взглядом, который я буквально ощутила на себе. Спокойно Марина, спокойно. Мне просто надо отсюда выбраться и насколько я поняла, в настоящий момент только он может мне в этом помочь.

– Тогда пошли – беззаботно проговорил он и неожиданно взял меня за руку.

Я опешила и даже не сопротивлялась, когда он увел меня с поляны в темень деревьев. Шли мы не долго, точнее, точно до того момента, пока мой мозг окончательно не включился и я с силой вырвала свою руку из его ладони. Он не стал меня удерживать и остановившись, спокойно развернулся. Злость, с таким трудом подавленная, вновь напомнила о себе.

– Да кто ты вообще такой? – возмущенно спросила я.

– Костиель – невозмутимо ответил мужчина.

Да, исчерпывающий ответ. Я хотела еще что-нибудь спросить, но где-то залаяла собака. Я вздрогнула и обернулась. Злость сменилась шоком. Мы стояли в метре от асфальтированной дорожки парка, недалеко от моего дома. Рядом по площадке резво бегала собака наслаждаясь снегом подбрасывающим хозяином. Какие-то дети с усердием лепили снеговика, кто постарше играли в снежки, а на лавочке, словно наседки сидели три бабки и нахохлившись перемывали кому-то косточки. Я развернулась на 180 градусов с еще большим удивлением. А где лес? Горела в моей голове неоновая надпись. Я же не совсем «тю-тю», я же прекрасно помню, что была в темном лесу, с деревьями. Снова обернувшись и уставилась на три тощих деревца, которые ни шли ни в какое сравнение с такими вековыми дубами, которые меня окружали на поляне. Мне казалось, что я схожу с ума. Как такое вообще может быть? Пять минут назад я была в лесу, да каком там лесу, в непроглядной чаще и сейчас стою в парке. Не уже ли психи настолько обнаглели, что решили меня прям не отходя от кассы оприходовать? Да нет, не может быть, я же кричала, и достаточно громко. Люди бы услышали и если бы не прибежали заснять на мобильник саму процедуру, то хотя бы разбежались бы. Но нет, беззаботно гуляют и в ус не дуют, что рядом с ними чуть не произошло... А действительно, что вообще «чуть не произошло»? Я с недоверием уставилась на «серого кардинала». Тот ответил мне безразличием.

– И долго ты будешь вертеться?

– Как я здесь оказалась? – проигнорировала я его вопрос.

– Пришла – спокойно ответил он.

Я тихо заскрипела зубами.

– Как пришла?

– Ногами.

Он что издевается?!

– Ты...

– Тебе домой не пора? А то простудишься.

Я как рыба, застыла открывая и закрывая рот. Да с ним вообще невозможно разговаривать, и что он заладил, домой, домой.

– Собираюсь! – вырвалось у меня.

– Так пошли, провожу. Мало ли еще какая-нибудь тварь прицепиться – с этими словами он развернулся и пошел к дорожке.

Я снова потеряла нить разговора. Нет, или я такая тупая или одно из двух.

– А ты разве знаешь где я живу? – предприняла я последнюю попытку.

Он резко остановился недонеся ногу до асфальта. Видно последний мой вопрос наконец-то дошел до цели. Он медленно развернулся и на его лице отразилось искреннее недоумение на грани боли.

Я подошла поближе и буквально услышала, как в его голове скрепят шестеренки. Почему то мне стало его жалко. Ну и что, что он не знает где я живу, это даже к лучшему. И так много чего непонятного здесь твориться.

– Ладно – примирительно проговорила я – пошли уже.

С этими словами я первой ступила на дорожку парка. Костиель медленно проследил за моим движением и поплелся за мной. Вся его решительность куда-то улетучилась и он нахмурившись, казалось, судорожно искал решение какой-то нерешаемой задачи. Мне снова стало его жалко. Вот так всегда со мной, эмоции вечно сменяют друг друга одна за одной не завися от фаз луны.

– Что хотя бы произошло? – решила я отвлечь мужчину.

– На тебя напали – спокойно ответил он.

– Да ты что? А я даже не заметила.

Уничжительный взгляд снова вернулся. Ладно, зайдем с другой стороны.

– А ты что там делал?

– Спасал – все так же лаконично ответил Костиель.

– Логично – сухо проговорила я – а от кого?

Этот вопрос я задала не подумав, иногда со мной такое бывает, когда я напряжена.

– От Черных скитальцев.

Не ожидала, что он ответит, да и ответ был весьма неожиданный. В голову начали заползать нехорошие мысли.

– А это кто? – осторожно продолжила я, стараясь не подаваться панике.

– Служители – спокойно ответил Костиель.

– Кого?

– Никого.

– Ясно.

Так, очередной псих. Может он заодно с теми, другими, а я ему дорогу к дому показываю.

– А ты вообще кто? – решила задать я последний вопрос прежде чем попытаться избавиться от «спасителя».

Мужчина остановился и внимательно взгляделся в мое лицо, словно стараясь проделать там дырку. Скажу честно, это меня нисколечко не успокоило. Мы остановились у примыкающего к моему, дому, и дальше я рассчитывала идти одной.

– Ангел – неохотно ответил мужчина.

Я молча захлопала глазами стараясь придумать причину моего постыдного бегства. Как назло ничего в голову не приходило.

– А... Ясно – только и смогла выдавить из себя я – ну... спасибо, что проводил... Еще раз спасибо, что помог избавиться от... Темных монахов...

– Черных скитальцев.

– Ну и хрен с ними...

Я постаралась, чтобы моя улыбка была более естественной, где-то услышав, что психов лучше не раздражать.

– Спокойной ночи – быстро проговорила я и развернувшись пошла в сторону своего дома стараясь не перейти на бег. Только дойдя до своего подъезда я решила оглянуться и осторожно выглянула за угол. На дороге никого не было.

Утро встретило меня, как ни странно, хорошо. Тело выспалось и чувствовало себя отлично, не смотря на вчерашнее приключение. Сейчас при свете дня все казалось нереальным, тем более никаких следов не осталось, что давало мне возможность считать прошедшее сном. Я вскинула руки вверх и с удовольствием лежа потянулась. Мои косточки блаженно хрустнули и по телу разошлось приятное расслабление. Вставать не хотелось и включив телевизор я, поудобней устроившись, начала путешествие по каналам. Третье января, а смотреть абсолютно нечего. Переключив на 2x2 я неохотно встала и направилась в ванную, но нормально дойти до нее не смогла.

Боль появилась внезапно. На ногу словно капнули расплавленным железом. Мозг в ужасе метался по черепной коробке не давая мне возможности думать. Я почти влетела в ванную и сунула левую ступню под холодную струю. Послышалось шипение и повалил пар. Я с ужасом наблюдала, как вода испарялась не дойдя до кожи. Боль заставляла кричать и материться. Я уже мало что соображала, единственным желанием было прекратить мученья. Слезы ручьями текли по моим щекам, но мозг уже все решил и подгонял остальное тело сделать решительное действие, чтобы прекратить боль. Сейчас ему было абсолютно наплевать, что будет потом, главное это избавиться от адского жара пожирающего плоть. Буквально влетев на кухню мои глаза сразу же наткнулись на подставку для ножей, которую я купила перед новым годом. Ножей было пять, все разные по размеру и пока, очень острые. Это было как раз то, что мне сейчас нужно. Я схватила самый большой и с трудом ставя мучащую конечность на табуретку, занесла над ней руку с ножом.

Ни чего не произошло...

Точнее произошли две вещи. Во-первых боль прошла так же внезапно, как и появилась, во-вторых, мое запястье удерживала чья-то ладонь.

Рука непроизвольно расжалась и нож полетел вниз плавно воткнувшись в линолеум.

– Да за тобой глаз да глаз нужен – послышалось насмешливое за спиной.

Я замерла боясь не то, что повернуться, дыхнуть. Державшая меня ладонь разжалась и я сама не понимая как, резко извернувшись отпрыгнула в сторону двери. Оказавшись в коридоре я ошарашенно уставилась на пустую кухню. Тесак все так же торчал в полу, но больше ничего не выдавало произошедшего. Сердце, бешено стучавшееся о грудную клетку, решило что я сумасшедшая шизофреничка и начало замедляться. Дыхание тоже выравнялось и душа начала медленно и осторожно выбираться из пятки. Я осторожно двинулась в кухню стараясь осмыслить произошедшее. Задача была трудная, но все же я пыталась убедить себя, что психушка по мне не плачет. Подойдя к входу на кухню сердце и дыхание резко остановились и тело буквально оцепенело. Мои глаза, словно в замедленной съемке наблюдали, как мужская рука в бело сером рукаве тянется к воткнутому в пол ножу и спокойно его вытаскивает. Собрав последние силы я судорожно втягиваю в себя воздух и резко разворачиваясь снова бегу к двери, не думая, что на улице январь месяц, а я в легкой пижаме. Но увы, видно не судьба мне все-таки замерзнуть. Может наладить свое воздуходобывание и сердцебиение я смогла, а вот договориться с телом видно не удосужилась. При развороте ноги запутались в самих себя

и уронили мое брненное тело на пол коридора. Боль пришла снова и снова в ногу, но не такая, как раньше и в другой. Стараясь не стонать я перевернулась на спину и столкнулась с серыми глазами с интересом наблюдающими за моими выкрутасами. Костиель стол в проходе кухни скрестив руки на груди, небрежно облокотившись об косяк и внимательно меня рассматривал.

Вид знакомого лица абсолютно меня не успокоил, даже наоборот, но как назло в горле пересохло от ужаса и вместо положенного крика, из-за рта послышался жалостливый хрип.

Вчерашний «ангел» отлип от косяка и я дернулась, тут же пожалев об этом. Правую ступню пронзила острая боль. Надеюсь не растяжение, не хотелось бы удирать от маньяка со сломанной ногой, как в плохом фильме ужасов. Судя по заезженным сюжетам, именно такие неуклюжие героини становились первыми жертвами.

Костиель расплел руки и присел на корточки возле моих ног.

– Позволишь – то ли спросил, то ли просто сказал мужчина и не дожидаясь ответа резко схватил мою ногу, не давая мне возможности вырваться.

Я вскрикнула пытаясь развернуться и отползти, но резкий рывок и боль положили меня на обе лопатки.

– Будешь дергаться, большее будет.

Я замерла. Да что здесь вообще творится? Я лежу в коридоре, какой-то псих, неизвестно, как попавший в мою квартиру, трогает мои ноги, вчера вообще на меня напали какие-то фанатики. В общем год не задался с самого начала. В правой ноге кольнуло, я рефлекторно дернулась и села. На этот раз меня никто не удерживал и я подтянула многострадальные конечности, к груди. Как ни странно боль в правой ноге больше не беспокоила, я даже пощупала ее для наглядности. Костиель молча наблюдал за моими махинациями, как вдруг замер и резко схватил меня за левую ногу. Я не удержалась и снова опрокинулась на пол.

– Эй! – воскликнула я, стараясь подняться, что давалось мне не очень хорошо.

Блин, мало что псих, так еще и фетишист. Я про таких слышала, они тащатся от женских ног. Ну не сказать, что ноги у меня от ушей растут, но бывало мужчины заглядывались, особенно если юбку покороче наденешь. Так это просто поглядывать, а это уже не в какие ворота не лезет.

– Давно она он у тебя? – внезапно спросил фетишист.

Я не сразу поняла, что он имеет ввиду. Если о левой ноге, то она у меня с рождения, насколько я помню. Мужчина терпеливо ждал, пока я все же соображу повнимательней присмотреться к своей левой конечности. Я присмотрелась к ней и ничего интересного не заметила... кроме красноватого шрама в виде круга и пятиконечной звезды в ней. Я нахмурилась пытаясь припомнить когда это я себе шрамирование делала. Подтянув ногу поближе я внимательно рассматривала новое преобразование на ступне. Действительно, очень похоже на шрамирование (новый бзик фриков ненавидящих свое тело), только какое-то странное. Я конечно не очень разбираюсь в этом, но впервые вижу, что бы такие вещи делали не потревожив кожу. Для достоверности я пощупала рисунок, действительно, кожа была цела. Рисунок словно выжигался изнутри. Мозг сегодня тормозил по страшному, поэтому догадка и припоздала немного. Я подняла испуганный взгляд на Костиеля. Он уже не улыбался, а сосредоточено меня разглядывал.

– Одевайся – внезапно бросил он.

Я молча хлопала глазами не сразу поняв, что он имеет ввиду.

– Мне тебя одеть?

Мое воображение тут же подкинуло, как этот псих роется в моих вещах и пытается натянуть на меня первый попавшийся свитер, или того хуже просто накидывает пальто на пижаму.

– Зачем? – все же решаюсь спросить я.

– Надо кое-что понять – неопределенно ответил он.

– А я здесь причем?

Костиель не ответил, но так выразительно посмотрел, что вопрос отпал сам собой оставив меня непонимающе хлопать ресницами.

Мужчина устало вздохнул и направился в комнату. Я недоуменно проследила за ним и очнулась только тогда, когда он открыл шкаф с моими вещами.

– Эй! – воскликнула я резко вскочив и вбежав в комнату – я все поняла, я сама оденусь.

Костиель снова смерил меня уничижительным взглядом, но ничего не ответил, а просто развернулся и вышел. Я тут же закрыла за ним дверь, хотя бы в комнату, хотя меня мучили идиотические подозрения, что даже если я забарикадируюсь, это его вряд ли остановит.

Через пол часа я была полностью одета, причесана и покрашена, но идти все равно никуда не хотелось. Крохотная надежда на то, что все это мне приснилась рассыпалась в пух и прах, когда мне на глаза попадалась шрамированная конечность. По сути рисунок меня не очень то и беспокоил и даже выглядел вполне пристойно, если судить по тому, что сейчас люди вытворяют, но его появление было более, чем странным. Где это видано, чтобы такие вот вещи так появлялись? Нет, боль была и я явственно ее ощущала, но вот с какого перепугу, это был вопрос по серьезней.

Я осторожно открыла дверь и выглянула в коридор. Коридор был пуст. Осторожно ступая я медленно приблизилась к кухне и так же осторожно в нее заглянула. Кухня напоминала коридор своей пустотой. На сердце отлегло. Ушел. Фууу... Значит так и надо. У меня аж в горле пересохло. Я взяла чайник и не утруждаясь в поисках кружки, с жадностью прильнула к горлышку. Вдоволь напившись, я направилась в комнату, но развернувшись во что-то уткнулась. Как показалось позже, к кого-то. Костиель был выше меня настолько, что я хоть и не в пупок дышала, но мой лоб не доставал даже до его подбородка. В этом я успела убедиться уткнувшись носом в его грудь.

– Ты готова? – раздалось небрежное сверху – тогда пошли.

Он отошел пропуская меня к гардеробу. Смерив его недовольным взглядом дистрофика схваченного пауком из старого анекдота, я пошла натягивать сапоги.

Костиель на этот раз никуда исчезать не собирался. Хотя почему исчезать, туалет я не проверяла, может приспичило человеку, т. е. ангелу, как он сам себя назвал. Это напоминание меня совершенно не успокоило, даже наоборот. Идти куда то с тем, кто считает себя крылатым небожителем, было не только не разумно, но и опасно. Но попробуй это ему объясни.

Застегнув пальто и накинув капюшон я открыла дверь и хотела пропустить первым Костиеля, но в коридоре его снова не оказалось. Он что издевается? Но додумать ругательство я не успела, дверь с той стороны резко распахнулась.

– Какая же ты все-таки капуша – проговорил Костиель и не дожидаясь моей реакции, схватил меня за руку и резко выдернул из квартиры.

– А не охренел ли ты? – возмутилась я чуть было не врезавшись в стену. Больше я ничего сказать не смогла, хотя очень хотела. Видите ли, я живу на втором этаже и напротив моей двери стен нет, есть только лестницы, две, одна ведет вниз, другая вверх. Сейчас же я стояла у стены в большом длинном коридоре с дверьми расположенными в шахматном порядке и прикрученными к ним номерами. Больше всего это место напоминало гостиницу. Мягкий полумрак из-за малого количества окон, зеленые виниловые обои с позолоченными торшерами. Даже парочка картин висела.

Мне стало жарко. Не знаю от страха, недоумения или действительно от жары. Из открытого окна, в конце коридора, лился солнечный свет и дул жаркий тропический ветер, который вряд ли встретишь в России в начале января, да и летом хрен дождешься.

Я слотнула и искала глазами Костиеля. Тот и не думал исчезать, но на меня сейчас обращал внимание меньше, чем на дверь напротив которой он стоял. Отлипнув от стены я все же сняла конюшен и шагнула к мужчине. Жест чисто инстинктивный, т.к. в этот момент мною руководили именно они. Мозг все еще не мог сопоставить произошедшее. Как я могла

здесь очутиться? Что вообще твориться? И где это «здесь»? Эти и множество других вопросов витали в моей голове стараясь найти хоть какое-то объяснение произошедшему.

– Я бы на твоём месте расстегнулся – слышалось рядом и я не сразу поняла, кто и к кому обращается – а ещё лучше вообще снять эту тряпку. Тропики не лучшее место для зимней одежды.

Я тупо уставилась на Костиеля и снова мое тело отреагировало быстрее чем мозг. Рука сама потянулась к воротнику и медленно поползла вниз увлекая за собой собачку молнии. Дышать сразу стало легче. Мозг наконец справился с потрясением выбрав наилучший вариант.

– Твою мать! Какого хрена...

– Тссс – шикнул на меня Костиель и нажал на кнопку звонка.

У меня аж голос пропал от возмущения. Все слова которые я хотела высказать ринулись одновременно и как водится в таких случаях, застряли на входе. Отвлек меня звук отворяющейся двери и из нее высунулся маленький седой человек с козлиной бородкой. Подслеповато щурясь даже сквозь надетые на нос очки он пытался разглядеть незваных гостей.

– Чем могу быть полезен? – спросил он со странным акцентом, но потом заметил Костиеля и лицо его переменялось – Ты? Какими судьбами?

От акцента не осталось и следа. Старик выпрямился и казалось помолодел. Только вот я ни как не могла понять, нравится ли ему наш внезапный визит или нет. Он нырнул обратно в комнату и открыл дверь шире, пропуская нас. Костиель подтолкнул меня, за что заслужил мой самый уничижительный взгляд, и вошел следом.

– Не часто ты появляешься – заговорил седобородый – тем более так... обычно.

И еще – он перевел взгляд на меня – в такой компании.

Мужчина не ответил, а резко присев схватил меня за ногу. От неожиданности я зашаталась и чуть не упала, вовремя зацепившись за стоявшую рядом вешалку. С нее тут же посыпались какие-то тряпки и шляпы.

– Ты уже достал! – взорвалась я выдергивая многострадальную конечность и кидая в «ангела» чьим-то пиджаком. Хозяин оногo смотрел на меня со смесью ужаса и удивления, казалось только сейчас по настоящему обратив на меня внимание. Я же была зла и зла настолько, что готова была взорваться. Мозг наконец допетрил, что, что-то здесь не так, но что именно уже было плевать мне, поэтому я не сразу сообразила почему стало так свободно. Со злостью освобождая ногу я оставила сапог в руках Костиеля и он недоуменно его рассматривал.

– Может чаю? – подал голос старик.

Мы одновременно на него посмотрели, от чего тот скукожился и неуверенно улыбнулся.

Через минут пятнадцать мы сидели в небольшой гостиной, а мистер Салеонт разливал чай по кружкам.

– Извините за беспорядок – щебетал старик – ко мне не часто такие гости приходят.

– Да ничего – автоматически проговорила я наблюдая, как Костиель кладет в маленькую чашку седьмую ложку сахара. Было бы наверное удобнее чай в сахарницу вылить. Меня передернуло, когда он размешав отхлебнул получившуюся кашницу.

Салеонт поставил чайник на место и присел. Выглядел он лет на пятьдесят, пятьдесят пять. Абсолютно седая голова, маленькая редкая бородка, загорелая кожа и светло голубые глаза придавали ему сходство со стареющим Шоном Конери. Одет он был в желтые шорты и гавайскую футболку, что абсолютно не сочеталась с его внешностью. Как выяснилось он работал в местном колледже библиотекарем.

– Чем могу быть полезен? – спросил он.

Костиель бросил на меня взгляд и я рефлекторно отшатнулась чуть не упав со стула.

– Я сама – поспешно проговорила я, подозревая, что излишняя ретивость этого ангела и мое, нормальное в этой ситуации, тугодумие, оставит меня вообще без ступни, дабы лучше изучить рисунок.

Все еще недовольно косясь на мужчину я подвернула брючину и стянула носок. Две пары глаз уставились на мою ногу. Ступня аж покраснела.

– Интересно – проговорил Салеонт – очень интересно.

Он так близко приблизился к моей ноге, что я буквально чувствовала идущий от его лица тепло. Казалось он ее еще и не зуб попробует.

– Эй! – воскликнула я отдергивая ногу, которую этот старикашка лизнул.

Салеонт не обратил на меня внимание. Он медленно встал задумчиво подергивая свою бородку. Мы не спускали с него глаз, я недоверчивых, Костиель настороженных.

– Одну минуту – внезапно бросил он и выбежал из гостиной.

Я поняла одну извечную истину того, что я ни хрена не понимаю. Вот вам и вышла за хлебушком. Нет бы дома сидеть, никуда этом магазин бы не делся и так после Нового года жратвы куча осталось, благо его праздновали у меня. Так нет же, Кола закончилась, а как же я без Колы. Выберусь из этого дерьма ни капли больше не выпью.

Послышался какой то грохот, звук битого стекла, кошачий визг и какое-то ругательство на непонятном мне языке. Следом появился библиотекарь весь обсыпанный какой то серой мукой.

– Мышка, зараза, на меня урну скинула! – возмущенно пропыхтел он отряхиваясь как собака – я когда-нибудь ее придушу!

Я попыталась улыбнуться, не получилось. Костиель вообще казалось окаменел. Все его внимание было приковано к большущей книге, которую держал в руках Салеонт. Тот победно улыбнувшись бухнул ее об стол. Книга действительно заслуживала внимания. Нигде и никогда раньше, я не видела такого букинистического шедевра, а чего, чего, книги я люблю. Книга была явно очень старой, даже сказать древней, обложка сделана из кожи и окаймлена позолотой поразительно напоминающей само золото. Даже буквы были выгравированы им же. А вот посередине уже красным был нарисована звезда в круге, такая же как и у меня на ступне.

– Что это? – настороженно спросила я, по умерев свое восхищение.

– Фолиант – блаженно ответил Салеонт – первый и единственный экземпляр.

– Где ты его достал? – оживился ангел.

Салеон бросил на него настороженный взгляд, но затем вновь вернулся к книге.

– Где взял, там уже нет – ответил он – ты имеешь, что-то против?

Костиель внимательно посмотрел на библиотекаря, тот тоже не отставал. Прошла минута, другая и мне это начало доставать. Я осторожно дотронулась до краешка книги и меня словно током ударило. Внимание тут же переключилось на меня и их странное выражение лица, заставило меня пожалеть о сделанном.

– Значит так, да? – задумчиво проговорил библиотекарь и сев на свое место пододвинул к себе фолиант, бросая на меня настороженные взгляды.

Я отвечала тем же массируя еще не пришедшие в себя, после удара током, пальцы.

Салеонт открыл книгу. Ничего необычного не произошло. Книга как книга. Только написана рунами, кажется. Ну или еще какими там знаками. Я в мертвых языках не разбираюсь... Постой! А почему я решила, что это мертвый язык? Я облокотилась на стол и попыталась, что-нибудь рассмотреть в испещренных красным, страницах. Салеонт не обратил на меня внимания полностью поглощенный содержанием. Видно он в этих языках разбирался намного лучше меня. Очень намного. Казалось библиотекарь, что-то ищет. Его движения стали более быстрыми и губы шевелились, словно он бегло прочитывает что-то, прежде чем перевернуть страницу. Через какое-то время мне это надоело и я откинулась обратно на стул. Костиель внимательно наблюдал за действиями Салеонта, но не вмешивался. Я непроизвольно залюбовалась

его профилем. Красивый все-таки, но какой-то не такой. Словно на мраморное изваяние смотришь. Не знаю, обычно мне такие не нравились, слишком неземная внешность, аж до дрожи.

– Нашел – возбужденно пробормотал библиотекарь – вот.

Он резко схватил кружку и залпом осушил горячий чай и даже не поперхнулся. Ну старик дает.

– Один из знаков его... Ага, вот... Призванная разрушать то, что сделано Кузнецом Светоносным в небесной кузнице... обладает силой самого урваной у отца своего...

Салеонт закончил читать и воодушевленно посмотрел на нас. Не знаю, как Костиель, но я ни хрена не поняла, какая кузнеца, кто и что у кого урвал. И вообще, каким боком я сюда влезаю.

– То что это его знак я и так знал – спокойно проговорил Костиель – меня интересует другое.

Старик нахмурился и как-то поник.

– Ну тогда это не ко мне, это тебе к Иньяню надо. Он в ваших делах по больше моего знает. Я же простой собиратель.

Костиель смерил его презрительным взглядом и поднялся из-за стола.

– Пошли – бросил он, выходя из гостиной, вот только не понятно кому именно.

Я недоуменно посмотрела на пристыженного библиотекаря и мне стало как то неудобно. Вломились, заставили что то искать, а теперь еще и виноватым оставили.

– Извините – как можно искренне проговорила я – спасибо вам за все.

С этими словами я быстро схватив носок вскочила из-за стола. Правое предплечье словно холодом сковало.

– Ложись! – послышалось над ухом и я даже не заметила, как оказалась на полу и под столом. Сверху громыхнуло и взорвалось осыпав все вокруг побелкой, кусками кирпича и дерева.

Восприятие действительности ко мне вернулась не сразу, а только тогда, когда меня грубо подняли.

– Уводи ее! – снова послышался крик переходящий в рычание – идите к Иньяню, он вам лучше все прояснит!

Гостиная была полностью разгромлена. Окно выбито вместе с рамой, да что там с рамой, с целой стеной, словно кто-то взял и оторвал целый кусок квартиры и посередине этого бедлама стоял широко расправив серые крылья невысокий, но коренастый крепыш смесь летучей мыши и какого то гоблина. На нем набедренной повязкой висели желтые шорты и ко мне начало подкрадываться узнавание. Нелепое и наиглупейшее, но все же я поняла кто минуту назад спас мне жизнь и сейчас снова меня защищает. Только вот от кого?

– Я не знаю, какие у вас там разборки! – снова прорычало существо, бывшее когда то библиотекарем местного колледжа – но одно я знаю точно, она к ним в лапы попасть не должна...

С этими словами он разбежался и выпрыгнул в зияющую дыру. Я вскрикнула от неожиданности, но в ту же секунду он появился вновь и повис в воздухе изредка помахивая здоровеными крыльями. На него тут же, как коршун спикировало черное нечто, которое я даже разглядеть не смогла, да и не успела. Костиель резко меня развернул и оттащил вглубь квартиры.

– Подожди! – воскликнула я – ты разве ему не поможешь?

– Сам справится, я мешать не стану – буркнул ангел и я поняла, что он бы стал, если бы не я. Ну уж извините, я не напрашивалась.

Сзади, что-то бухнуло и взвизгнуло, но Костиель даже глазом не повел. Квартирка выглядела больше, чем я ожидала. Точнее комнат было слишком много, такое ощущение, что Салеанту принадлежал весь этаж. Но подробней рассмотреть я не успела, Костиель открыл одну из комнат и пихнув меня внутрь залез сам. Да, тесновато. Интересно, почему из всех других комнат он выбрал именно чулан? Здесь было темно и странно пахло. Ангел стоял так близко,

что я буквально ощущала идущее от него тепло. При попытке отстраниться мне в поясницу тут же уперлось что-то твердое и продолговатое пришлось вернуться обратно.

– И что дальше?

– Тихо...

Глаза стали потихоньку привыкать к темноте. Чулан был действительно не большой, чуть больше метра на метр. Как мы сюда вообще влезли вопрос был не такой важный, как например, что вообще происходит, но все же всплыл у меня в голове. Я подняла глаза и посмотрела на прильнувшего к двери ангела. В темноте он казался еще нереальный, чем был на самом деле. Таких просто не существует, в нем было все как-то... правильно и симметрично, аж глаза резало, когда присматриваешься. Словно оптическая картинка.

Через минуту мне надоело пялиться на его подбородок и я поняла, что хочу в туалет. Надо было именно там прятаться, хотя я не уверена, что смогла бы что либо сделать в чьем-то присутствии.

– И что дальше? – снова спросила я негромко.

Костиель на этот раз шикать не стал, а просто грубо уткнул меня в свою грудь. Я возмущенно замычала, но он лишь сильнее надавил. Я попыталась отстраниться, не тут то было. Через какое-то время бесплотных попыток я с ужасом поняла, что задыхаюсь. Соппротивление стало более жестким и паническим, в ход пошли ноги и мужчина ослабил хватку. Я судорожно вздохнула, аж легкие заболели, но выдохнуть не успела. Рот тут же заткнула большая ладонь и Костиель прижав указательный палец к своим губам настороженно прислушался. Проглотив возмущение я последовала его примеру. За дверью кто-то стоял. Его частое и тяжелое дыхание было прекрасно слышно даже через дверь. Послышался скрип, словно кто-то ногтями по школьной доске провел. Меня передернуло, а сердце поежилось в пятке. Страшно было до ужаса, я аж как дышать забыла, не чувствуя, как напряженно легкие пытаются удержать в себе воздух. Голова начала кружиться от переизбытка кислорода, а я все боялась выдохнуть тем самым воспроизвести хоть какой-то звук выдавая свое присутствие. Костиель убрал руку и прислонив ее к моей груди мягко надавил. Воздух вышел из легких и дыхание, как-то само выровнялось. Мне стало легче, но страх не ушел.

Мы стояли друг напротив друга, глаза в глаза, но поверьте, хоть ситуация была более чем романтическая, никаким романом здесь и не пахло, скорее хоррором. Быть запертой в маленьком чулане, хоть и с красавцем мужчиной, когда за дверью стоит нечто способное вырвать окно вместе со стеной, не являлось первым в моем списке романтических мест. Страх настолько меня сковывал, что я даже думать боялась. Странно откуда он вообще взялся, я же не знаю, что за дверью? Я же не вижу его. Зато знаю, что оно там и оно очень хочет до меня добраться. Я буквально чувствовала его желание. Но при чем здесь я? Я обычный человек. Чем я отличаюсь от других людей, которых полно кругом? Может, как говорится, попала в не то место не в то время? Я всматривалась в серые глаза Костиеля пытаюсь найти в них ответ. Но видно он был мне в этом не помощник, так как в них я не увидела и толику понимания, словно на безжизненный гранит смотреть.

Костиель внезапно закрыл глаза и через мгновение открыл. Темноту чулана озарил мягкий серебряный свет. Я от неожиданности зажмурилась пытаюсь отвести голову. Не знаю, кто этот мужчина на самом деле, ангел или демон, но человеческого в нем действительно мало. Глаза Костиеля сверкали серебром, словно две луны. Смотреть было больно.

– Держись – бросил он и взяв меня на руки, резко развернулся и вышиб дверь.

С той стороны недовольно, весьма недовольно зарычали, но ангел не стал ждать, пока нечто черное выберется из под двери и покажет себя во всей красе. Костиель вышибив входную дверь выскочил в коридор. Я вцепилась в него мертвой хваткой боясь ненароком выпасть. Коридор был не большой, но длинный. В конце нас ждало большое окно, тупик. Выход был

с другой стороны, но это почему то совершенно мужчину не остановило и он с громогласным (моим) криком, выбил окно и выкинул меня следом за полетевшими вниз осколками.

Во многих кино показываются кадры замедленной съемки особо драматических сцен. Сейчас же я в полной мере ощутила их реальность. Медленно, очень медленно я летела спиной вниз, а Костиель пристально следил за моими бесполезными попытками взлететь. Я не видела куда лечу и насколько там высоко, но почему то была уверена, что посадка не будет мягкой. Вот и все. Вот и прожила Марина Корнеева свою непутевую жизнь. Как говорить, как жила непонятно, так и помру. Блин, не хочется жуть, да и страшновато чего-то. Я зажмурилась и последний раз взмахнув руками рухнула на что-то мягкое и сыпучее.

Не поверив я вонзила ладони в податливую почву и ошарашенно открыв глаза тут же обожгла сетчатку. Прикрывая лицо рукой и жмурясь, я села. И тут смогла все же разглядеть где нахожусь. А находилась я в пустыне. Точнее мне так показалось. Вокруг желто белый песок, огромное жаркое солнце и никого. Вот это «никого» меня пугало больше. Так же не оставляла мысль, где я и каким макаром сюда попала?

Рядом плавно опустился мой носок. Бессмысленно попялясь в него пару мгновений я подняла голову и увидела ангела в длинном сером плаще и во мне начало зарождаться богохульство во главе со смертным грехом. Я буквально видела, как хватаю носок и обматывая шею мужчины душу его самым, что ни на есть отвратительным образом и улыбаюсь во всю ширь своего лица. Костиель даже не смотрел на меня, но я знала, что так просто он не дастся. Душераздирающая картинка убийства сменилась комедийной сценой, где я пытаюсь задушить мраморную статую, которая абсолютно не обращает на мои манипуляции никакого внимания.

– Одевай и пошли – бросил он и развернулся.

Достал!

Нет, серьезно достал!

Я сцепила зубы, чтобы не закричать и взяв в руку пригоршню песка кинула в спину ангела. Тот вздрогнул и обернулся удивленно уставившись на меня.

– Я, никуда, не пойду – как можно спокойней процедила я сквозь зубы.

– Что?

– Я сказала, что я никуда не пойду, пока мне не объяснят, что здесь происходит – повторила я, бросая на Костиеля злобные взгляды – можешь хоть волоком тащить или еще раз из окна выкинуть, но добровольно я с тобой больше никуда не пойду... Ты меня понял?!

Костиель внимательно меня разглядывал и молчал. Словно обдумывал, что именно из перечисленного со мной сделать. Я даже пожалела, что вообще предложила, но действительно достало. За последние сутки, чего со мной только не творилось, а я даже не знаю «с какого».

Мужчина сделал шаг в мою сторону и я подавила в себе желание отшатнуться, но все же настороженно следила, как он сел на корточки возле меня и резко выбросив руку схватил меня за правую ногу. Я дернулась, а он спокойно поднялся держа в руках два моих носка.

– Так будет легче – снова бросил он и протянул мне руку.

Злость куда-то испарилась и ее место заняло недоумение. Я как идиотка почти минуту пялилась на его ладонь, а он выжидаяще ее протягивал. Скривившись я все же приняла ее и Костиель помог мне подняться.

– Я бы посоветовал тебе и свитер снять – спокойно проговорил он – здесь он не совсем уместен.

С этими словами он развернулся и пошел прочь. Я осталась стоять посередине пустыни, как дура. Молча выругавшись, я побежала следом.

– Ты можешь мне ответить...

– Спрашивай – перебил меня мужчина, при этом не сбавляя шаг – сегодня я могу ответить на три твоих вопроса. Так что думай что задаешь.

Да что ж это такое! Словно в сказочный мир попала.

– Где мы? – ляпнула я не подумав.

– В Мексике. Осталось два – ответил Костиель.

Я готова была его придушить. Ладно, надо успокоиться. Сжав кулаки я глубоко вздохнув начала считать до десяти. Помогало мало, да и воздуха надолго не хватило.

– Куда мы идем?

– К Иньяню – снова однозначно бросил мужчина.

Захотелось завывать. Да что он за существо такое?! Словно специально на нервы действует.

– Ты можешь отправить меня домой? – проняла я, поздно спохватившись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.